

Лишь старинные фолианты называли это место "Огненным Знамением", более новые же – просто "Бездной". Тот предмет, что Вирилл прикрепил к алмазной нити, был крошечным абиссальным существом, похожим на зеленого жука. Он послушно покоился в руках мужчины – значит, Вирилл, должно быть, был искусным в обращении с подобными созданиями... или же владел определенным даром... Его мёртвый, чёрный глаз, казалось, излучал тусклый свет, падающий на жука, подобно лазерному лучу, заставляя его подчиняться воле. "Я узнал истину из видения, а он нет", – произнёс Вирилл. "Это Знамение – котел, создающий заново. Пламя его – то же, что пламя из рук Диаманта". "Пламя, что...создало Магедию?" – Mefisto поднял бровь. "Да. Но это не Диаманта огонь, это Знамение. Это огонь другого... Ложь заключалась в том, что происхождение огня – Аурион, что это был свет, дарованный им Бездне из великой милости, чтобы люди, потерянные здесь, могли черпать утешение. ""Но это не Знамение Света, как я говорил тебе, и тем более не Знамение Божественного Света. Это Знамение Сокрушительного Огня". С этими словами Вирилл отпустил жука. Тот быстро пополз к Знамению, двигаясь прямо к гибели, связанный нитью. Вирилл терпеливо ждал подходящего момента, продолжая рассказ. "Это Знамение пролитой крови Тёмного Лорда, когда его сердце раскололось на тысячи осколков. Его использовал Диамант, чтобы... покончить с собой". Mefisto был потрясён. "Э...то...оружие, достаточно мощное, чтобы убить Д...диаманта?" "Да. Но...оно не только убивает. " – сказал Вирилл. – "И у меня есть надежда... что Диамант не погиб, а лишь...преобразился". "П...преобразился во что?" – с неподдельным интересом спросил Mefisto. "Я тоже не знаю. Но это Знамение Огня... сожжёт и уничтожит всё, чего коснется... И всё же, если сумеет вырваться достаточно быстро..." Жук, наконец, сгорел, и в доли секунды после... Вирилл стремительно отдернул нить, откатившись назад. Осталось лишь обугленное существо, от которого поднимался пар. Они ждали, наблюдая за жуком, теперь угольно-чёрным. Через некоторое время...Он снова зашевелился, но уже из чистого обсидиана, как и та часть алмазной нити, что сгорела. "Видишь? Вот почему я не хочу, чтобы мой глаз просто оказался на Полях Крещения. Знамение уничтожает, но также создаёт заново. И то, что оно создаёт без давления..." Обсидиановый жук рос всё больше и больше, и, прежде чем он достигнет размеров кошки...Вирилл наступил на него ногой. "Это зло. Демоны. Как Тёмный Лорд. Его кровь – вот что преобразует их, и ещё часть крови Ауриона, но поскольку кровь Тёмного Лорда преобладает..." Mefisto понял, выражение лица его омрачилось, а заикание исчезло. "Они скорее всего превратятся во тьму, а не свет". "Это не меняет того факта, что у них всё ещё есть надежда стать добрыми. " – сказал Вирилл. – "Мне не нужна 'доброта' вроде той, что проповедуют глупые герои, рассуждающие о благородных сердцах и милосердии..." Он нахмурился. "Я просто знаю, что новое знание не может быть рождено в мире хаоса. Ты должен понимать, ведь ты сам – воспитатель." Mefisto понимал. Но в данный момент не желание познания привлекло его к 'Истине', которую обрёл Вирилл...Ему была нужна сила. Обещание, что она может изменить его дочерей, что могла бы изменить Синдру. И судя по тому, что произошло с жуком... сила действительно была. Неважно, что он превратился в обсидиан или демона. Ведь что такое демоны, как не то, что люди не могут принять, не могут понять? Однако оспаривать Вирилла он не мог. Поэтому, лишь сказал: "Новые возможности интересуют меня, но не постоянное разрушение". Вирилл изучал его выражение лица. Mefisto оставался спокоен, и это выдало его. Его дрожь исчезала, когда он лгал. Вирилл вздохнул. "Ты такой же, как он..." Mefisto наклонил голову. "Как – кто?" Вирилл перебил его. "Я бы предпочел, чтобы это Знамение каким-то чудом не обратило мальчика в обсидиан... а крестило его заново как нового Диаманта. Если же нет, то пусть сожжёт его целиком". Затем он нахмурился, посмотрев на Mefisto. "Но он этого не хочет. Он верит, что всем суждено погрузиться во тьму. Мне повезло, что он лишь пытался убедить меня присоединиться, но не заставлял." Mefisto уже перестал пытаться угадать, кто скрывается за этим неопределённым "Он", и просто спросил то, что собирался спросить с самого начала. "Значит, я могу привести сюда своих дочерей и окунуть их в Знамение, и они преобразятся?" Вирилл кивнул. "Или погибнут, если ты не успеешь их вытащить. Нужно что-то вроде сифона, чтобы вытащить их из огня, как эта

нить". Он указал на жука. "У них всегда будет слабость, часть их, которую невозможно преобразовать, чтобы они могли выжить". Вокруг тела жука, там, где была прикреплена алмазная нить, оставалось кольцо того же зеленоватого оттенка, что и до этого, а не бриллиантовое. Как говорят, когда мать Ахилла окунала его в огненную реку, она держала его за пятку, что и стало его слабостью. Затем Вирилл предупредил: "Конечно, люди менее устойчивы, чем эти жуки. Их органы и плоть более мягкие, они скорее сгорят, чем выживут. Необходимо провести множество экспериментов, прежде чем использовать реальных людей." Вирилл добавил: "Также нам нужно изучить, как гарантировать превращение в существ света, а не тьмы. Так что понадобится время. Годы, возможно, но нам надо набраться терпения. Ты ведь не хочешь, чтобы они превратились в демонов, верно?" "Конечно, нет". Это была ложь. Mefisto уже не заботился об этом. Он не мог позволить себе тратить ещё годы на изучение и эксперименты, иначе его дочери умрут. "Благодарю тебя за то, что рассказал мне всё, мой добрый друг." – он улыбнулся Вириллу. – "Я тебе обязан всем." Вириллу эта улыбка не понравилась. "Что ты..." Но прежде чем он успел что-либо спросить, Mefisto уже переплел их пальцы, схватив обе руки... И толкнул Вирилла в Знамение, при том, что руки его не задело пламя! Mefisto произнёс с искренней грустью. "Прости. У меня больше нет терпения. Я должен узнать, что происходит, когда ты погружаешь целиком..." Он ожидал, что Вирилл превратится в обсидиан, когда он вытащит его, используя эти руки, что держал... Но когда он потянул, он извлёк только руки, и ничего, кроме пара... Вирилл был полностью уничтожен. Ни один человек не мог выжить, полностью погрузившись в Полях Крещения. Скорее всего, вместо того, чтобы быть подобным Ахиллу, где была нетронута только пятка... Люди могут выжить лишь в том случае, если малая часть их тела погрузится и преобразится в башне пламени.

<http://tl.rulate.ru/book/87817/4217643>